

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

70

№2(33)2015

май

Издается с октября 2010 года

www.archpeter.ru

Информационно-аналитический бюллетень Союза архитекторов Петербурга, ОАМ, СПО НП «Гильдия архитекторов и инженеров Петербурга»

**Петербургские
архитекторы –
70-летию Победы
в Великой
Отечественной
войне**

С. 4-5

Архитектура Петербурга 2015

14–20 апреля в Мраморном зале Российского этнографического музея прошла биеннале «Архитектура Петербурга – 2015». Главной темой выставки этого года стал 15-летний юбилей ее организатора – Объединения архитектурных мастерских. Экспозиция была посвящена новейшим проектам и постройкам ведущих городских архитектурных мастерских и бюро, а также ретроспективе объектов, возведенных мастерскими Объединения за последние полтора десятилетия в Петербурге и других городах России.

В рамках выставки прошла презентация «Архитектурного ежегодника». С. 8-13

Премия правительства Санкт-Петербурга

По традиции в День города в Смольном состоялось вручение премий Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся результаты в области науки и техники, профессионального образования, культуры и искусства. В номинации «За достижения в области архитектуры» награжден авторский коллектив в составе: Голуб В.Д., Ермоченко О.В., Казанков А.А., Кудрявцева Н.Н., Надеждина Ю.В., Таратынова О.В. – за архитектурное произведение «Ратная палата» (проект реставрации и приспособления) по адресу: г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Фермская дорога д.5, лит. А.

Города России должны принять архитектурные концепции

«У российских городов должны быть архитектурные концепции, которые определяли бы место каждого нового здания в архитектурной картине города», – заявила директор департамента градостроительного зонирования и планировки территорий Минстроя Оксана Гармаш. По ее словам, одной из важнейших задач при застройке городов, помимо соблюдения нормативов градостроительства, должно быть бережное отношение к исторически сложившемуся облику города, использование в проекте застройки и освоения территорий наиболее положительных и прогрессивных элементов старой планировки и архитектуры и органичное включение их в новый облик городов.

«К сожалению, в современной градостроительной практике исторически сложившийся облик города учитывается далеко не всегда», – отметила О. Гармаш.

Круглый стол в Совете Федерации

В Совете Федерации под председательством зам. председателя Комитета СФ по науке, образованию и культуре Сергея Рыбакова прошел круглый стол на тему «О проблемах архитектурной деятельности в Российской Федерации: законодательный аспект». В заседании приняли участие президент Союза архитекторов России и Национальной палаты архитекторов А. Боков, президент НОПРИЗ М. Посохин, зам. министра строительства и ЖКХ РФ Ю. Рейльян, главный архитектор Москвы С. Кузнецов, председатель правления Московской палаты архитекторов П. Андреев, директор Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. Щусева И. Коробина и др. От Санкт-Петербурга в работе круглого стола принял участие председатель правления Межрегиональной палаты архитекторов по СЗФО В. Лявданский. В ходе обсуждения было высказано единодушное мнение о необходимости принятия в кратчайшие сроки поправок к «Закону об архитектурной деятельности в РФ» и введения института персональной аттестации архитекторов, приняты рекомендации круглого стола, в которых, в частности, предложено Комитету СФ по науке, образованию и культуре и Комитету СФ по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера создать рабочую группу по рассмотрению законодательного предложения САР, предусматривающего внесение изменений в ФЗ «Об архитектурной деятельности в РФ» с целью доработки и последующего внесения в Государственную Думу.

Новое положение Правительства города

21 мая Правительство Санкт-Петербурга утвердило Постановление «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти при подготовке документации по планировке территории». Постановление регулирует порядок взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга (ИОГВ СПб) при: – принятии решений о подготовке документации по планировке территории; – обеспечении подготовки документации по планировке

территории;

– проверке документации по планировке территории и её утверждению. Предусмотренные Постановлением мероприятия позволяют сократить срок подготовки документации по планировке территории до 11 месяцев. Этот срок включает, в том числе, согласование документации ИОГВ СПб и проведение публичных слушаний. Подробности на сайте КГА.

Градостроительный портал

В целях развития электронного взаимодействия с физическими и юридическими лицами Комитет по градостроительству и архитектуре с 03.06.2015 наряду с традиционным порядком предусматривает возможность направлять проектную документацию на согласование в электронном виде посредством Градостроительного портала (Градпортал) через открытую телекоммуникационную сеть Интернет по адресу: portal.kga.spb.ru.

На Градпортале вы также сможете получать информацию о ходе рассмотрения ваших заявок и получать ответы, подписанные квалифицированной электронной подписью сотрудников КГА. Подробности на сайте kga.gov.spb.ru.

I Петербургский Форум пространственного развития «Гармония многогранности»

22-24 мая в Санкт-Петербурге прошел I Петербургский Форум пространственного развития «Гармония многогранности», на котором ведущие российские и зарубежные специалисты в области градостроительства, урбанистики и архитектуры, представители коммерческих компаний и государственных органов обсудили проекты, направленные на развитие Санкт-Петербурга. Впервые на одной площадке собрались крупнейшие эксперты в области стратегического планирования, сити-менеджеры, авторы концепций развития территорий, чтобы представить передовой опыт, международные проекты в области городского развития и выработать практические шаги, направленные на модернизацию Санкт-Петербурга. Ключевые темы форума: совершенствование транспортной системы, реализация инновационных инфраструктурных проектов, вклад общества и бизнеса в изменение городской среды.

Под эгидой Форума прошел конкурс European Street Design Challenge. Основная цель соревнования – создание сплоченного межвузовского студенческого сообщества и креативного кластера. При поддержке Инновационного департамента и Института дизайна и урбанистики университета ИТМО восемь команд студентов-архитекторов и дизайнеров встретились, чтобы предложить проекты по модернизации Стрелки Васильевского острова.

Всемирный Конгресс Всемирной Федерации ландшафтных архитекторов

В Санкт-Петербурге 10-12 июня пройдет крупнейшее международное культурное событие – 52-й Всемирный Конгресс Всемирной Федерации ландшафтных архитекторов (IFLA). В Конгрессе примут участие более 1200 специалистов из 74 стран. В рамках Конгресса планируется обширная программа мероприятий, таких как ландшафтный фестиваль «История будущего» на Дворцовой площади, торжественная закладка цветника с эмблемой IFLA, велосипедный пробег Берлин – Санкт-Петербург, торжественная церемония закладки нового парка «Парад садов» в Пушкинском районе у пересечения Пулковского и Петербургского шоссе, фестиваль цветов в Александровском саду, сессионные заседания и тематические выставки, международные студенческие конкурсы.

Зодчество 2015

Союз архитекторов России объявил дату и место Международного фестиваля «Зодчество 2015». В этом году фестиваль пройдет 1-3 октября в Центральном Доме художника. Тема фестиваля «Зодчество 2015» – «Новые индустрии. Позитивные практики развития городов».

Архитектурные сезоны – 2015

12-30 апреля в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете прошел Международный творческий форум «Архитектурные сезоны – 2015». В его рамках прошли презентации магистерских диссертаций по всем направлениям подготовки на выпускающих кафедрах архитектурного факультета, выступления студенческих

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Информационно-аналитический бюллетень «Архитектурный Петербург» №2(33) 2015

Свидетельство о регистрации СМИ: УПИ № 78-00938 от 03.08.2011г., выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по СПб и ЛО.

Учредитель:

Некоммерческое партнерство «Архитектурный Петербург» (190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 52)

Редакционная коллегия:

О.С. Романов, М.А. Мамошин, В.Э. Лявданский

Главный редактор: А.Н. Черенков

Директор Н.П. Никитина

Дизайн и верстка: Геннадий Вельте
Контент-менеджер сайта Надежда Иванова

Адрес для писем:

190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 52, офис 11

(812) 312-59-17

archpeter@archpeter.ru
www.archpeter.ru

Номер подписан в печать 27.05.2015

Тираж 2500 экз.

Заказ № 22078 Типография КОСКО.

СПб, 6-я Красноармейская ул., 24, офис 21

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Распространяется бесплатно.

групп рецензирования, выставки лучших магистерских и студенческих работ, подготовлен сборник статей магистрантов и студенческих групп. Состоялись встречи с голландским архитектором Эриком ван Эгераатом и с американским архитектором Даниэлем Либескиндом. Форум завершился Международной научно-практической конференцией «Универсальный дизайн. Проектирование безбарьерной среды» с выставкой работ победителей всероссийского конкурса по проектированию безбарьерной среды.

Monumentalita & Modernita

28-30 мая в Петербургском доме архитектора прошла конференция «Monumentalita & Modernita: Традиция и контр-традиция в архитектуре и изобразительном искусстве Новейшего времени». Задача конференции – не только дальнейшее изучение феномена традиции в Новейшее время, но и попытка уйти от формального противостояния «модернизм-классика», перевод темы из категории стиля в категорию смысла. Организаторы: журнал «Капиталь»; Санкт-Петербургский союз архитекторов (Совет по сохранению культурного наследия); Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства. В конференции приняли участие

искусствоведы, историки и аналитики архитектуры, культурологи, а также практикующие архитекторы и градостроители.

Выставка «Зеленый пояс Славы»

7 мая в Невской куртине Петропавловской крепости открылась выставка «Зеленый пояс Славы», посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Грандиозный мемориальный комплекс «Зеленый пояс Славы» сооружен на линии протяженностью свыше 200 км, по которой в сентябре 1941 году проходил рубеж обороны Ленинграда. Над разработкой общей планировки мемориального комплекса в 1958–1964 годах. В «Зеленый пояс Славы» вошло 80 памятников, обелисков и других мемориальных сооружений, объединенных в 35 мемориальных комплексов таких как «Кировский вал», «Пулковский рубеж», «Непокоренные», «Штурм», «Атака», «Сад мира», «Январский гром», «Дальний рубеж» и др. В качестве самостоятельных элементов в состав «Зеленого пояса Славы» включены братские воинские кладбища и захоронения, здания и сооружения, отмеченные мемориальными досками. Парки, мемориальные аллеи, скверы соединили рассредоточенные на больших расстояниях мемориалы в единый художественный

организм. Сегодня, спустя 50 лет с начала создания комплекса, многие памятники «Зеленого пояса Славы» находятся в ветхом состоянии и нуждаются в реконструкции. Одна из целей выставки – привлечь внимание к проблеме их сохранения. На выставке представлено около 50 архитектурных проектов мемориальных комплексов и отдельных памятников «Зеленого пояса Славы»: «Пулковский рубеж» (Я.Н. Лукин, Л.Л. Михайленок, А.П. Ольхович, 1966), «Невский Пятачок» (М.Л. Хидекель, О.С. Романов, Э.Х. Насибулин, 1971), «Бессмертие солдата» (А.Д. Левенков, В.В. Фоменко, П.Ф. Памфилов, 1975) под Красным Селом, «Лемболовская твердыня» (А.И. Гутов, Ю.М. Цариковский, Б.А. Свицин, М.М. Герасимов, 1974), «Ижорский таран» (Ю.В. Комаров, Г.С. Хазацкий, 1970-е) под Колпино, «Безымянная высота» на правом берегу Невы (Л.И. Копыловский, 1974), «Разорванное кольцо» (В.Г. Филиппов, К.М. Симун, И.А. Рыбин, Г.С. Хазацкий, 1974), «Цветок жизни» (А.Д. Левенков, П.И. Мельников, 1973), «Дневник Тани Савичевой» (А.Д. Левенков, Б.А. Изборский, П.И. Мельников, А.П. Чернов, 1975) и другие.

По материалам информагентств и соб. инф.

официально

Информация Комитета по градостроительству о памятниках, установка которых приурочена к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов

В преддверии 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов Рабочей группой по вопросам монументально-декоративного, художественного и информационно-рекламного оформления, комплексного благоустройства городской среды Санкт-Петербурга Градостроительного совета при Правительстве Санкт-Петербурга активно велась работа по рассмотрению эскизных проектов памятников, установка которых приурочена к памятной дате.

Рассматривая каждый проект, Рабочая группа руководствовалась эстетическими критериями такими как: уникальность художественного замысла; выразительность художественного решения; профессионализм исполнения; соответствие изображительных элементов тематике и идейно-смысловому значению отображаемого события или личности; стиливое соответствие композиции произведения окружающей среде и пр. В результате проведенной работы Рабочей группой были одобрены эскизные проекты памятников, установка которых приурочена к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Стоит отметить, что городам Кронштадт, Петродворец, Колпино присвоено почетное звание Российской Федерации «Город воинской славы». В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 09.05.2006 № 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы» в городе, удостоенном звания «Город Воинской славы» устанавливается стела с изображением герба города и текстом Указа Президента Российской Федерации о присвоении городу этого звания. Типовой архитектурно-скульптурный проект памятной стелы был разработан авторским коллективом под руководством заслуженного архитектора России И.Н. Воскресенского. Проект благоустройства места размещения каждой стелы был разработан по заказу инициатора с учетом архитектурно-художественного окружения конкретного места установки. Все проекты одобрены Комитетом по градостроительству и архитектуре.

хроника

По результатам и в соответствии с решением проведенной в Санкт-Петербургском союзе архитекторов конференции по проблемам градостроительства сформирован Экспертно-консультационный общественный совет (ЭКОС). Президиум СПбСА утвердил положение об ЭКОС и его состав.

В Доме архитектора состоялась встреча президента Санкт-Петербургского союза архитекторов О.С. Романова и генерального консула Королевства Норвегия в Санкт-Петербурге Хейди Олуфсен. В ходе консультаций стороны определили перспективные направления совместной деятельности в архитектурно-строительной сфере.

В Санкт-Петербургском Союзе архитекторов образована новая секция по храмовой архитектуре.

В Доме архитектора прошла встреча архитектора и художника Г.А. Серова с активом Санкт-Петербургского союза архитекторов. Георгий Серов - внук великого русского живописца В.А. Серова, ныне живущий в Ливане, находился в Петербурге в дни открытия в Государственном Русском музее выставки, посвященной творчеству его деда.

18 мая в Санкт-Петербургском доме архитектора состоялась встреча с первым российским омбудсманом С.А. Ковалевым. На встрече присутствовали члены Правозащитного совета Санкт-Петербурга, представители некоммерческих организаций, гражданские активисты, студенты и др.

В Доме архитектора на ул. Б. Морская, 52 до 12 июня проходит выставка монументальных работ архитекторов Санкт-Петербурга, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

20 мая состоялось очередное заседание Правления СПбСА. В члены Союза архитекторов приняты: Аксенова З.Л., Белоусова О.А., Гапеева З.М., Иванов Г.Б., Капитуров Н.А., Корягина М.Р., Махова Т.Д., Щепилова М.М.

НА ПИСКАРЕВСКОМ КЛАДБИЩЕ

«Есть на земле особенная ценность, что в сердце сохраняем мы – высокой памяти нетленность и долг перед героями войны».

Олег Сергеевич Романов

Владимир Анатольевич Григорьев

Владимир Васильевич Попов

Лидия Николаевна Ильина

■ 5 мая 2015 года на Пискаревском мемориальном кладбище прошла торжественная церемония открытия Памятной плиты, посвященной памяти зодчих Ленинграда.

■ В полдень церемониальная колонна двинулась от Вечного огня по центральной аллее к монументу «Мать-Родина» и возложила к подножию монумента цветы от Санкт-Петербургского союза архитекторов России.

■ От монумента участники церемонии прошли на Аллею Памяти и остановились у установленной Памятной плиты.

■ Звучат слова признательности: «Здесь, под скорбными холмами Пискаревского кладбища, вместе с горожанами, погибшими в лютую блокадную пору от голода, холода, бомбежек и артобстрелов, вместе с солдатами и матросами, отдавшими свои жизни в боях у стен Ленинграда или скончавшимися в госпиталях, покоятся и зодчие Ленинграда.

Сегодня все мы собрались здесь, для того чтобы почтить память зодчих Ленинграда, отдавших свои жизни за свободу и независимость нашей Родины.

■ Вечная им слава и Вечная им память!»

■ Памятную гранитную плиту открыли ветераны Великой Отечественной войны Е.Г. Аскинази, В.С. Григорова, Л.Н. Ильина.

■ На митинге по случаю открытия памятной плиты выступили президент СПб союза архитекторов О.С. Романов, председатель КГА, главный архитектор Санкт-Петербурга В.А. Григорьев, почетный президент СПб союза архитекторов В.В. Попов, вице-президент СПб союза архитекторов В.З. Каплунов, председатель Совета архитекторов – ветеранов СПб союза архитекторов, ветеран Великой Отечественной войны А.Г. Гривский, ленинградка-блокадница, архитектор, художник, поэт Л.Н. Ильина, заслуженный архи-

тектор России, ветеран Великой Отечественной войны В.А. Гаврилов и другие.

■ В завершение церемония открытия участники церемонии возложили цветы к Памятной плите.

■ В зале почетных гостей Пискаревского мемориального кладбища в память о событии президент СПб союза архитекторов О.С. Романов сделал запись в Книгу Почета.

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА ПОБЕДЫ

■ 9 мая в Красном Селе состоялась торжественное открытие Триумфальной арки Победы.

■ Губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко напомнил, что идея восстановить временную Триумфальную арку Победы, сооруженную в 1945 году для встречи солдат-победителей, принадлежит

почетному гражданину Санкт-Петербурга Даниилу Гранину. Арка неслучайно построена на пересечении Кингисеппского шоссе, пр. Ленина, Гатчинского шоссе и ул. Восстановления. Здесь во время Великой Отечественной войны шли ожесточенные бои за Ленинград, по этой дороге возвраща-

лись домой бойцы Ленинградского гвардейского корпуса, сформированного из частей народного ополчения.

■ «Главный подарок к Дню Победы петербуржцы сделали себе сами. Сооружение Арки Победы продолжает одну из лучших традиций нашего народа. В строительстве

памятника приняли участие все неравнодушные жители нашего города», – отметил губернатор.

■ Проект триумфальной арки к 70-летию победы в Великой Отечественной войне сделан в ЛЕННИИПРОЕКТЕ. Архитектор Владимир Попов, скульптор Борис Петров.

ВОЙНА И ПОБЕДА АРХИТЕКТОРА РЯБИНКИНА

«На архитектора» Борис Александрович Рябинкин начал учиться еще до Великой Отечественной, но война спутала все планы и его самого, и всей огромной страны. В годы войны Рябинкин работал над переустройством гражданских предприятий на выпуск оборонной продукции, участвовал в восстановлении разрушенных цехов по выпуску минометного вооружения на освобожденных территориях. После войны Борис Александрович продолжает работать над восстановлением многих промышленных предприятий, занимая должность начальника — главного архитектора крупного архитектурно-строительного отдела института «Гипроприбор».

Возглавляя авторские коллективы, проектировал известные в нашей стране приборостроительные, часовые, ювелирные заводы, научно-исследовательские институты, административные здания, дома отдыха и санатории. В Санкт-Петербурге это Петродворцовый часовой завод, завод «Русские самоцветы», ленинградский институт ВНИЭП, Ленэлектронмаш, завод «Буревестник», а также предприятия во всех бывших республиках СССР и за рубежом: в Индии, Болгарии, Китае, Польше, на Кубе.

С 1956 года является членом Союза архитекторов, долгие годы был членом Градостроительного совета города.

С 1979 по 2000 годы работал в Управлении государственной вневедомственной экспертизы Санкт-Петербурга (ранее Ленинграда), возглавляя архитектурно-строительное направление. При его личном участии проходили экспертизу все крупные значимые объекты. По сей день Борис Александрович продолжает работать как внештатный сотрудник Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга в качестве советника начальника Службы.

Борис Александрович, расскажите, пожалуйста, о самом начале своего пути в большую архитектуру. Ведь ваша учеба пришлась как раз на годы войны.

■ В 1937 году я поступил в Ленинградский институт инженеров промышленного строительства (ЛИИПС) на факультет архитектуры, где сразу попал в мастерскую профессора А.С. Никольского. Главным постулатом, который не уставал нам вкладывать Никольский, была его особая приверженность к конструкциям: «Чтобы стать настоящим архитектором, нужно параллельно изучать предметы и по архитектуре, и по кон-

струкциям». Что я и стал делать — осваивал и сдавал программу архитектурного и строительного факультетов. В дальнейшем все эти знания сильно помогли, особенно в военное время.

■ Начало войны застало меня в Пензе, где я собирался провести у родственников жены короткие каникулы перед летней преддипломной практикой. Только ступил на перрон вокзала Пензы, как слышу по радио обращение Молотова о нападении фашистской Германии на нашу страну. Что делать? Пошел в военкомат, заполнил анкету, но велели ждать. Через какое-то время,

устроившись в местный «Облпроект», встречаю на улице В.И. Свердлова, которого знал по работе в институте «Гипроприбор». Оказалось, что он в числе сотрудников этого института выехал из Ленинграда на последнем поезде, а потом группа специалистов добралась до Пензы, где приказом Министра минометного вооружения П.И. Паршина на базе «Гипроприбора» создали «Институт минометного вооружения — 1» («ИМВ-1»). Позднее через Ладогу прибыла еще небольшая группа специалистов. Меня сразу взяли на работу в «ИМВ-1» на должность

инженера-архитектора, где я и проработал до самого окончания войны. За войну моя преддипломная практика сложилась так, что к концу войны я работал главным конструктором института.

То есть вам предстояло воплотить совет профессора Никольского уже на практике, да еще и в тяжелые военные годы? Как все это происходило на объектах, что конкретно вы проектировали и строили?

■ Война, враг наступает, необходимо перестраивать мирную промышленность на выпуск военной продукции. Перед институтом

стоят большие задачи – выпуск проектов реконструкции обычных предприятий под заводы минометного вооружения. Задача непростая и требует нестандартных решений. Мне приходилось на ходу осваивать проектное дело и особенно конструктивные решения, за которые я и взялся.

■ Почти повсеместно началась эвакуация оборудования крупнейших военных заводов в тыл страны. Необходимо было проектировать новые заводы с использованием этого оборудования в довольно сложных условиях: провести изыскания, найти необходимые строительные материалы и энергоресурсы. Было и так: технологи расставляли оборудование прямо на открытом месте (под навесом) и тут же начиналось строительство.

■ Первой командировкой стал Ташкент и его маленький пригород Чирчик, где в плохо устроенных бытовых условиях мы начали разрабатывать проект нового цеха. Для конструктивного решения надо было учитывать как сейсмичность района и наличие лессовидных суглинков в грунтах, так и отсутствие необходимых стройматериалов. Стены и колонны кирпичные, перекрытия по деревянным фермам. По расчетам все надежно, но шпренгельные 9-метровые балки для крайних пролетов «не держали». Чертежи этих балок я нашел в библиотеке фронтового строительного института с приведенной формой «эмпирического расчета».

■ Оказалось, что расчетные «моменты» в балке над стойками, опертые в растяжку нижнего пояса из арматуры, значительно меньше, чем в пролете балки между стойками. Нужно уравнивать «моменты» в балке. Но как? Используя эмпирическую формулу расчета с некоторым ее нарушением, мне удалось найти размещение стоек (подпорок) и получить одинаковые «моменты» в балке над стойками и в пролете. Опытный образец при испытании выдержал, и так мы построили весь цех. Это был мой первый проект со сложными расчетами, я за него даже получил благодарность от министерства. В дальнейшем я многократно использовал систему со шпренгельными балками.

■ Из Ташкента наша бригада напрямую перебралась в город Фрунзе (Бишкек), где необходимо было срочно построить завод с использованием эвакуированного оборудования. Там все природные

условия были схожими Ташкенту, но для строительства цехов материалов было достаточно. Запроектировали довольно большой цех с перекрытиями из кирпичных сводов («кирпич плашмя» с упорами на сводчатые кирпичные ригели с металлическими стяжками). Нужно было решить задачу: либо поднимать высоту, либо ликвидировать металлические стяжки. Я начал прикидывать варианты, один из которых – передать распор от сводчатых ригелей на контрфорсы у стен. Много сделал расчетов и выбрал вариант проекта с армированными контрфорсами приемлемого вылета. Корпус построили без увеличения высоты, экономичнее и быстрее.

■ За этот проект меня в институте повысили уже до старшего инженера, хотя я все еще продолжал быть студентом. С аналогичными проектными задачами были выезды и в другие регионы страны.

Ваша практика полностью состояла из проектов реконструкций и приспособления предприятий или приходилось решать какие-то другие задачи?

■ После уничтожения фашистской группировки под Сталинградом началось наступление наших войск. Для Министерства и «ИМВ-1» были поставлены новые задачи – вслед за армией на освобожденных территориях восстанавливать цеха разрушенных заводов для выпуска оборонной продукции.

■ К тому времени меня назначили главным конструктором института. Руководство и министерство доверяли мне, я входил в состав всех командированных групп по изучению зданий освобожденных городов – Сталинграда, Ростова, Таганрога и др. От Сталинграда остались одни руины, я хорошо помню городские площади со стенами вместо домов, где велись ожесточенные бои.

■ Первым завод, который мы восстанавливали из руин, находился в Бердянске (тогда – Осипенко). Изучив состояние разрушенных цехов, приняли решение о восстановлении двух корпусов. После обследования и выдачи необходимых разрешений к строительству первого цеха приступил прибывший военный стройбатальон. Корпус был сдан в сжатые сроки.

■ А вот большое здание второго цеха с покрытием из металлоконструкций было разрушено немцами путем подрыва одновременно всех колонн. Задача его

восстановления была сложной, но цех должен был быть введен в эксплуатацию в кратчайшие сроки. В министерстве посоветовали разобрать разрушенные конструкции и построить облегченное временное сооружение. Но у меня после детального обследования разрушений возникла совсем другая идея – поднять домкратами висящие на подорванных колоннах фермы, путем их подварки. Я сделал доклад руководству министерства и дирекции завода – моя идея не очень понравилась, но решение приняли в мою пользу и под личную ответственность.

■ Бригады стройбата достали необходимые автогены, сварочные аппараты и кувалды для выправления элементов. Я не уходил со стройки целый месяц, пока покрытие из подправленных металлических ферм не было восстановлено, а по фермам уложили кровлю из деревоплиты. За эту работу министр наградил все руководство орденами, а нас только денежной премией и грамотами. Ну, как говорится, и на том спасибо.

■ Для меня, студента, этот проект был победой и огромным риском, ведь мой вариант приняли только под мою личную ответственность. Случись что-то не так, и всю бригаду проектировщиков отправили бы под военный трибунал. Вот с тех пор я полюбил металлоконструкции.

■ Далее мне еще предстояла работа по восстановлению заводов в Запорожье, после чего я уже добирался домой в Ленинград – кольцо блокады было прорвано, мы все спешили в родные дома. Большинство сотрудников вместе с руководством «ИМВ-1» вернулись из Пензы в Ленинград. Заняли свои посты и главный архитектор, и главный конструктор «Гипроприбора», которые вернулись из фронта. Началась работа по восстановлению всех ленинградских заводов, фабрик и предприятий.

Когда вам все-таки удалось защитить диплом института?

■ Диплом об окончании Ленинградского инженерно-строительного института по специальности «архитектура» я получил в 1949 году. В качестве дипломной работы защищал проект гражданского аэропорта, будучи сотрудником «Гипроприбора». К тому времени мы не только восстанавливали городские промышленные объекты, но и были заняты проектами нового строительства.

■ После диплома началась моя самая большая работа по

созданию отдела архитектурно-строительного проектирования в уже переименованном институте «Гипроприбор», а позднее – в Государственной вневедомственной экспертизе. Но это уже совсем другая история, без войны.

БИОГРАФИЯ:

Б.А. Рябинкин родился 8 августа 1917 года в Харбине (Китай). Работает в строительной отрасли более 72 лет. В проектных организациях «ИМВ-1» и «Гипроприбор» – 38 лет, в экспертизе – 34 года.

С 1937 по 1941 г.г. проходил теоретический курс в Ленинградском инженерно-строительном институте (ЛИСИ).

В 1949 г. защитил диплом ЛИСИ по специальности «архитектура». С 1949 г. возглавлял комплексную бригаду проектирования промышленных и гражданских объектов Министерства приборостроения. Параллельно принимал участие в создании филиалов института «Гипроприбор» (в Пензе, Ярославле) и на протяжении двух лет работал в должности главного инженера в создаваемом филиале в Орле.

С 1956 г. – начальник и главный архитектор строительного отдела института «Гипроприбор» (Ленинград). Под его руководством спроектированы современные приборостроительные, часовые, ювелирные заводы, дома отдыха и санатории Советского Союза, а также ряд производственных объектов за рубежом: в Китае, Индии, Польше, Болгарии и на Кубе.

С 1979 г. переходит на работу в ГлавАПУ, далее – заместитель начальника Управления государственной экспертизы.

С 2001 г. – советник начальника Службы государственного строительного надзора и экспертизы. С 2009 г. – советник директора ГАУ «Центр государственной экспертизы». Участвует в проведении экспертизы наиболее сложных и крупных объектов.

Лауреат премии Совета министров СССР, почетный архитектор России.

Награды: «Отличник социалистического соревнования Народного комиссариата минометного вооружения СССР» 1943 г., ордена Мира, Дружбы народов, «За заслуги в строительстве», «Польза, честь и слава», юбилейные медали к Дню Победы (10 наград), Почетная грамота Министерства регионального развития РФ, почетные грамоты губернаторов Санкт-Петербурга В.А. Яковлева, В.И. Матвиенко, Г.С. Полтавченко.

ВЫСТАВКА «АРХИТЕКТУРА ПЕТЕРБУРГА-2015». ПОСЛЕСЛОВИЕ

С НАДЕЖДОЙ НА БУДУЩЕЕ

А.А. Столярчук,
архитектор, председатель ОАМ

■ Итак, выставка состоялась. Состоялась как свершившийся факт, состоялась и как событие в жизни ОАМ, архитектурного цеха, и как событие для Петербурга, смею на это надеяться.

■ Оценки нашего мероприятия могут быть различными, но то, что оно вызвало живой интерес у многих, бесспорно.

■ Как никогда ранее, экспозиция получилась цельной, было хорошо организовано пространство экспозиционной части и лекционная зона.

■ Идея показа ретроспективы деятельности ОАМ за 15 лет своего существования воплотилась в содержательную мозаику построек, размещенную на галерее. Члены ОАМ не побоялись показать фотографии различных моментов деятельности нашего сообщества.

■ Была интересная, содержательная лекционная программа, круглые столы с обсуждениями насущных проблем профессиональной деятельности.

■ Были гости – ведущие зарубежные и отечественные архитекторы. Была презентация очередного «Архитектурного ежегодника». Были технические неполадки – со звуком, с отсутствием табличек с именами выступающих, с от-

сутствием книги отзывов, и много чего другого.

■ Но положительного больше, гораздо больше.

■ Считаю необходимым поблагодарить кураторов выставки – компанию «Интерколумниум» и лично Евгения Подгорного; журнал «Проект Балтия» и лично Владимира Фролова; дизайнера выставки Андрея Богатырева; исполнительного директора ОАМ Наталию Никитину и всех тех, кто способствовал организации и проведению выставки.

■ Что в итоге?

■ Дать оценку содержанию представленных работ не могу: я участник выставки и член ОАМ. Уже появляются отзывы в печати, возможно, будет еще.

■ Ясно одно: уровень профессионализма в лучших проектах и постройках высок, и это дает надежду на будущее, кто бы что ни говорил.

■ По материалам выставки мы собираемся издать альбом, содержащий основные экспозиционные материалы, и презентуем его, скорей всего, в сентябре, к открытию очередного смотра-конкурса «Архитектон».

■ Особая благодарность компаниям – партнерам выставки: ООО «Керарт» (Arch-Skin), ООО «Лаурус», ЗАО «Хантер Даглас», ООО «Рейнарс Алюминий Рус», ООО «Алютех», ООО «Юкон Инжиниринг», ЗАО «Лумон», ЗАО «Фабрик Деко».

**В СТРЕМЛЕНИИ
К СОЧЕТАНИЮ РАЦИО
И ЧУВСТВЕННОСТИ**

Ю.И. Курбатов,
доктор архитектуры, профессор,
член-корреспондент РААСН

■ Вопреки несовершенству нашего архитектурно-строительного законодательства, бедности и жадности наших инвесторов и в то же время талантливости и целеустремленности петербургских архитекторов за 15 лет ими была проделана огромная работа.

■ Наше воображение поражает качеством и количеством разработанных проектов и их мощное объемно-пространственное осуществление.

■ Самым ярким свидетельством таких успехов стала архитектура массового жилья. Секционные здания повышенной этажности преодолели стереотипы гладких параллелепипедов, они все больше и больше приобретают тектоническую и пластическую плотность, внушающую представление о своей полноценной функциональности, прочности, надежности и долговечности.

■ В пригороды и область ворвались выразительные здания средней и малой этажности, о ко-

торых мы так мечтали ранее. Они стали составной и очень важной частью современной комфортной жилой среды.

■ Восхищает разнообразие и качество зданий гражданского назначения, выполненных и построенных по индивидуальным проектам творческих мастерских из состава Объединения архитектурных мастерских. Однако здесь все еще заметны издержки столь стремительного творческого бега наших архитекторов.

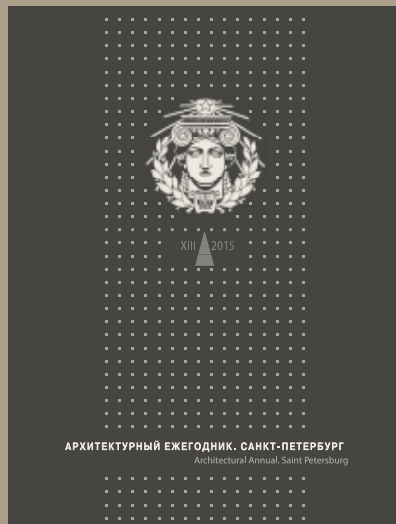
■ Некоторые представленные формы воспринимаются однообразно упрощенными. Освоенные архитекторами новейшие технологии часто доминируют в облике зданий. В итоге – здания воспринимаются гармонизированной технологией. Им не хватает поэтического разнообразия, изящества элегантности, художественных деталей. Другими словами, в архитектуре отсутствует необходимое соотношение всего «измеримого, точного», обусловленного технологией и социально-функциональными факторами, со всем «неточным», чувственным, обусловленным психологическими потребностями человека.

■ При этом полезно вспомнить великого Ле Корбюзье. После

ПРЕЗЕНТАЦИЯ «АРХИТЕКТУРНОГО ЕЖЕГОДНИКА-2015»

В рамках открытия биеннале состоялась торжественная презентация «Архитектурного ежегодника – 2015. Санкт-Петербург». Это 13-й по счету выпуск, освещающий значительные архитектурные события прошедшего года. Главный редактор издания А.Х. Богатырева, директор издательства «Пропилеи» С.А. Веснин. Партнеры Ежегодника: ЗАО «ШУКО Интернационал Москва», ООО «Гардиан Стекло Сервисис», ЗАО «Велюк», ЗАО «Евростройсоюз», ООО «Артемиде», ООО «УК РЕНОВАЦИО», ЗАО «Хантер Даглас», ЗАО «Фабрик Деко» и ООО «Алютех-М».

создания Капеллы в Роншане он отказывается от жесткой функциональности, все больше говорит о поэтике архитектурных форм. Вот одно из его высказываний того времени: «Das Leben hat recht und der Architekt hat unrecht». Цитата приведена в переводе с оригинального французского на немецкий и на русском звучит примерно так: «Жизнь правильна, если архитектор неправилен».

■ Архитекторы России и всего мира уже давно осознали неполноценность жесткой и односторонней функциональности. Тем не менее стереотипы рациональности продолжают наступать на архитектуру (имея в виду увеличение количества регламентов). Между тем никто не выступает против норм – они полезны, помогают исключить ошибки. Но регламенты не должны выдавливаться из архитектуры факторы неточные, чувственные.

■ Сегодня мы можем отметить, что некоторым петербургским архитекторам частично удалось преодолеть доминанту «точных» факторов. Об этом свидетельствуют интересные образы в работах Михаила Мамошина, Никиты Явейна, Юрия Земцова, Олега Романова.

■ Однако до тех пор пока архитекторы окончательно не преодолеют доминанту точного, правильного и измеримого, которая ограничивает все неточное-чувственное, архитектура будет восприниматься нами как «застывшая, но не музыка, а гармонизированная материально-техническая структура».

ЯРКАЯ ПАЛИТРА

В.М. Ривлин, архитектор

■ Юбилейная выставка объединения архитектурных мастерских (ОАМ), развернутая в роскошном зале Этнографического музея, как обычно, привлекла большое внимание петербургской общественности.

■ Как и пятнадцать лет назад она явлена объемной, яркой и полноценной экспозицией как того, что уже реализовано, так и того, что еще только намечено к реализации.

■ Однако есть различия. Впервые мастера показали, что начинают осваивать другие рынки.

■ И не только на пространствах Российской Федерации. Италия, Финляндия и Казахстан начинают открывать свои двери перед Пе-

тербургом. Это радует и говорит о растущем уровне петербургской школы.

■ А что же в родном городе? На этот раз, как мне кажется, безоговорочное «лидерство четырех» слегка поколеблено.

■ Известные школы Н. Явейна, М. Мамошина, Е.Герасимова и Ю. Земцова начинают теснить, пускай робко, но отчетливо мастерские В. Григорьева, Е. Подгорнова, Ф. Буйнова, С. Орешкина, А. Столярчука и других.

■ Однако все по порядку. Надо признать, что «Студия 44» под руководством Н.И. Явейна безусловно утверждает первенство как по объему экспозиции, так и по ее качеству. Не случайно она представлена внушительной панорамой планшетов, установленных в самом центре выставки. География охвата территорий впечатляет: Петербург, Калининград, Сочи, Томск, Астана... Список, наверное, можно было бы продолжать, погружаясь в портфель заказов известной мастерской, но и того, что представлено, достаточно, чтобы утвердиться в роли лидера.

■ Успех реализации проекта музейного комплекса в восточном крыле Главного штаба в Петербурге очевиден, я думаю, всем. Своеобразие, рациональность и выразительность – вот особенности проекта, которые невозможно оспорить.

■ Подкупает своим масштабом и вокзальный комплекс в Сочи. Тщательность прорисовки эксклюзивных конструкций этого комплекса ставит проект в один ряд с выдающимися проектами современных европейских вокзальных комплексов Лондона, Парижа и Берлина.

■ Нельзя не остановиться и на концепции развития исторического центра Калининграда. Этот проект получил первую премию на международном конкурсе, и в случае его реализации город, почти полностью разрушенный в годы войны, вернет себе, как мне кажется, и своеобразие, и характер, и подлинный, воистину человеческий масштаб.

■ А вот героический масштаб здания министерства обороны Казахстана в Астане в противоположность градостроительным решениям в Калининграде привлекает структурной мощью и пластической выразительностью. Окончательную оценку этого гигантского проекта можно будет дать только после его реализации

в контексте всей градостроительной политики молодой казахстанской столицы.

■ В большом списке работ мастерской Е.Л. Герасимова несомненно привлекает проект административно жилого комплекса в Ковенском переулке в Петербурге. В нем удалось, как мне кажется, градостроительный такт совместить с выразительностью пластического языка. И действительно, предложенное решение как нельзя лучше соответствует вежливому, уважительному отношению к зданию католического храма, возведённого в 1909 году по проекту Л.Н. Бенуа. Гладкие, облицованные природным камнем стены нового комплекса логично обходят храм, превращая площадку в камерный ансамбль. Особый шарм новому строительству придает витраж, энергично вставленный в структуру комплекса. Он деликатно напоминает о времени предстоящего строительства и является неким контрапунктом всей, безусловно, удачной композиции.

■ Как всегда, радует глаз экспозиция работ мастерской «Земцов, Кондияин и партнеры».

■ В ряду завершённых объектов опытные мастера представили жилой квартал «Смольный парк» на Смольной улице, проект новой сцены Александринского театра и скромную «вставочку» – жилой дом на Малом проспекте Васильевского острова. Эти объекты, как всегда, профессиональны, тактичны и выразительны. Каждый имеет свое лицо, хороший вкус, выверенные пропорции и продуманную «авангардность», если позволительно будет так высказаться, имея в виду остроту современной пластики. Эти постройки обладают еще одним ценным качеством – разнообразием средств выразительности, что говорит о хорошем понимании контекста и правил вхождения в среду.

■ Крупными проектами выделяется в экспозиции мастерская М.М. Мамошина. Предложение по новой сцене малого Академического драматического театра, больше известного как «театр Европы» Льва Додина, привлекает внимание тем, что можно было бы назвать «эффектом неожиданности». Этот условный термин призван объяснить своеобразие концепции, которая легла в основу проекта.

■ Союз прославленного руководителя театра, сценографа,

выступившего в роли дизайнера проекта, и архитектора, который призван был интегрировать сложнейшие и остроумные идеи в подобающую архитектурную форму, безусловно, принес свои плоды.

■ Привычного образа театрального здания с ярко выраженной сценической коробкой и объемом зрительного зала в этом проекте нет. Его место занимает сложная и живописная работа объемов – своеобразных «домиков, домов и базилик», которые по идее авторов проекта должны рождать ауру театральности в самом широком смысле этого слова.

■ Кроме того, мастерская вновь напомнила о своих нешуточных амбициях в проблематике развития музейных комплексов Русского и Этнографического музеев в Петербурге. Этот проект, насыщенный интересными идеями, которые развивают идеи Карла Росси и Василия Свиньина, несомненно, также заслуживает самого внимательного изучения.

■ На вышеприведенном изложении проектов ведущих архитектурных мастерских, разумеется, останавливаться нельзя.

■ Палитра представленного на выставке существенно богаче и разнообразнее.

■ Достаточно упомянуть стенды мастерской В.А. Григорьева, где заметно выделяется уже хорошо известное предложение по застройке территории т.н. «Набережной Европы». Задуманный в классицистической манере комплекс привлекает внимание размахом и целостностью предложенного решения. Из всего, что было предложено на эту тему, этот вариант мне представляется наиболее удачным, выразительным и вполне реализуемым.

■ Впечатляют стенды, представленные мастерской «Б-2».

■ Компания Ф.В. Буянова показала весьма широкий портфель проектов. От роскошного итальянского курорта с детально проработанной инфраструктурой до офисного центра в Невском районе Петербурга. В обоих концептуальных проектах очевиден профессионализм и творческая изобретательность. Остается только пожелать молодому коллективу успешной реализации этих предложений.

■ Обширная программа представлена известной фирмой «А.ЛЕН», которую возглавляет С.И. Орешкин. Выверенной корректностью в экспозиции мастерской выделяется жилой комплекс на ул.

Короленко в Петербурге. Современная пластика, используемая в проекте, как представляется, не противоречит контексту и вполне ему соответствует.

■ Такую же оценку можно было бы дать и проекту жилого дома на улице Мира в Петроградском районе Петербурга, представленному мастерской А.А. Столярчука.

■ Интересную версию, выдержанную в классицистических формах, можно отметить и в проекте жилого дома под названием «Усадьба на Ланском». Авторский коллектив, ведомый С.В. Гайковичем, убедительно подтвердил репутацию профессионального и опытного проектного подразделения, много и успешно работающего в Петербурге.

■ В этом беглом обзоре невозможно убедительно и подробно рассказать обо всех представленных проектах, ибо для этого нужен совершенно иной формат.

■ Одно можно сказать с уверенностью: выставка удалась, и ее организаторов можно только поблагодарить за предоставленную возможность увидеть яркую палитру петербургской архитектурной школы, которая развивается вот уже на протяжении пятнадцати лет и развивается весьма успешно.

ИСКАНИЯ И ПАФОС

С.И. Орешкин, архитектор

■ Пятое биенале «Архитектура Петербурга» совпало с 15-летием ОАМ, что позитивно повлияло на целостность экспозиции. Однако смысловая двойственность сохранилась: в роли соорганизатора консервативной выставки выступил прогрессивный и евроцентричный журнал «Проект Балтия».

■ Полуюбилей ознаменовался единообразием в оформлении стендов, которого удалось достичь в результате десятилетнего напряженного труда, а также избавлением от всех экспонентов, не достигших 50 лет: галерея, на которой прежде выставлялись архитекторы, не входящие в Объединение архитектурных мастерских, теперь занята ретроспективой оамовцев, представляющей их творчество с 2000 по 2014 год.

■ Как ни странно, именно она стала гвоздем мероприятия. Тут есть и трогательные в простительной беспомощ-

ности попытки освоить новую типологию зданий, и проблески современной архитектуры, за которыми нам некогда чудилось ее окончательное пришествие, и формотворчество, маскирующееся под неоконсерватизм, и подражание, выдающее себя за традицию.

■ Удивление сменялось надеждой, упование – разочарованием, искания – пафосом.

■ Жизнь и судьба официального питерского зодчества проходят перед глазами – с ясностью, которой старые романисты баловали своих героев только на грани смерти.

■ Впрочем, внизу все идет своим чередом. Вернисаж сопровождается пресс-конференцией, на которой присутствуют чиновники, архитектурные боссы и Эрик Эгераат, выделяющийся на их фоне свежим цветом лица и приятной улыбкой. Он, очевидно, совершенно адаптировался к реалиям российской жизни и выслушивает длинные церемониальные речи без малейшего нетерпения – даром, что звезда и миллионер.

■ А в зале прогуливаются мастера архитектуры и студенты, проявляющие искренний интерес к содержимому стендов: реализованных проектов по случаю кризиса поубавилось, так что фотографии и планы укрупнились и считываются легче.

Никто не может отнять у членов ОАМ мастерства, а больше с них взять нечего: отощавший рынок по-прежнему у них в руках, а сильные мира сего теперь не нуждаются в советах.

■ Есть на что посмотреть – выставка раз от раза улучшается. Чего не скажешь об архитектуре Петербурга.

ОБ АРХИТЕКТУРНОЙ КРИТИКЕ, ЦУКАХ И КАРАСЯХ

С.П. Шмаков, архитектор

■ В рамках выставки «Архитектура Петербурга 2015» мне довелось участвовать в круглом столе, посвященном этой теме. Сегодня хочется помахать кулаками после драки и спокойно собраться с мыслями.

■ Итак, что же такое критика вообще и архитектурная в частности? Критика вообще – это сиюминутная реакция общества на события во всех сферах жизни, но преимущественно культурных. Будучи озвучена продвинутыми персонами, она отражает (или не отражает) мне-

ние социума. Однако критика имеет множество обликов, изменяемых в зависимости от эпохи.

■ В сталинский период критика мало чем отличалась от доноса. Обличительная статья, появившаяся в центральной печати, грозила статьей 58 или подвалами Лубянки. Критика-приговор сопровождалась дружным улюлюканьем широких масс. «Я Пастернака не читал, но я его осуждаю», «Троцкистско-зиновьевским прихвостням – смертная казнь», Жданов «о журналах «Звезда» и «Ленинград» – приговор Зощенко и Ахматовой, «Сумбур вместо музыки» – опять Жданов о Шостаковиче. В итоге – отлучение от профессии. «Критик Латунский погубил Мастера» – Булгаков, «Мастер и Маргарита». Это в области культуры.

■ В послесталинский период критика стала более травоядной, но заканчивалась как правило выталкиванием в эмиграцию. Будущий Нобелевский лауреат Бродский (у нас – туняец) сначала отправлен в Архангельскую деревню, а затем за рубеж. Войнович, Даниэль, Синявский, Галич, Некрасов, Солженицын – туда же...

■ Но вернемся к нашим архитектурным баранам. Поворот зодчества от плодотворных 20-х годов к сталинской архитектуре – результат критики сверху. Лучшие (как Мельников) покидали профессию. Поворот от сталинской архитектуры к борьбе с излишествами – также окрик сверху. Не все смогли перестроиться.

■ Таким образом, окрик сверху – это разновидность критики и действенное оружие в борьбе партии и правительства с архитектурным народом.

■ Что же сегодня? Наступившие свободы сделали архитектурную критику пригодной для факультативного прочтения со стороны профессионалов. Почему? Да потому, что критика всегда содержит оценку. А оценка по своей природе вещь субъективная, меняющаяся в зависимости от эпохи и от возрастной трансформации самого критика. Не хватит бумаги, чтобы перечислить примеры изменения оценок архитектурных произведений в зависимости от смены эпох и мировоззренческих предпочтений. Низвергаемое в одну эпоху становилось памятником

в другую, и наоборот. А бывшие критиканы через десятилетия становятся посмешищем.

Поэтому даю бесплатный совет сегодняшним архитектурным критикам – любую оценку сообщайте с оговорками типа «по моему скромному мнению», «может, я неправ, но» и т.п.

■ Обнародованное критическое мнение может, конечно, быть для строительного бизнеса мерилom качества, но вопрос – нужно ли оно ему? Как правило, застройщик ориентируется на архитектора дешевого и покладистого.

■ Кто же может претендовать на роль критика? На своем примере могу сделать вполне четкий вывод. Несмотря на то, что в моем активе около полусотни публикаций на профессиональные темы, я критиком себя не считаю. Характер моих текстов об архитектурных событиях или о персонах, особенно в советское время, носил в основном комплиментарный характер. Я считал, что мои коллеги-профессионалы скорее нуждаются в поддержке, учитывая недружелюбную окружающую среду: это и равнодушие заказчика, и халатность строителей, и упомянутые окрики из горкомов и обкомов. Больше того, я считаю, что практикующий архитектор не может выступать жестким критиком другого практикующего архитектора, особенно в наше рыночное время. Такая критика будет справедливо расценена как недобросовестная конкуренция. Отсюда вывод – критик должен быть «над схваткой».

■ Так кто же он – критик? На мой взгляд, им может быть любой широко эрудированный в области архитектуры и искусства персонаж. Вуз, который окончил данный персонаж, не имеет значения.

■ Вообще наш творческий процесс хорошо ложится в известную максиму (только без обид) «караван идет – собаки лают». Хотя, может быть, я слишком деликатен. Назвал же один «критик» наш цех «волчьей стаей». Так что обращение к животному миру вполне допустимо.

■ Но, несмотря на все сказанное, архитектурная критика все-таки имеет право на жизнь. Почему? Потому что есть и другая максима из водного мира: «на то и щука (критик), чтобы карась (зодчий) не дремал».

ИНФОРМАЦИЯ ООО «СОЮЗ 55»

При публикации проекта «Концепция застройки «Морской фасад» на намывной территории Невской губы Финского залива западнее ВО СПб», заказчик ЗАО «Терра Нова», в «Архитектурном ежегоднике», выпуск XIII за 2015 г., и при публикации в составе экспозиции юбилейной выставки проектов и построек ОАМ «Архитектура Петербурга», прошедшей 14–20 апреля 2015 г. в Российском Этнографическом музее, были допущены ошибки в перечислении членов авторского коллектива, участвовавших в разработке Концепции. ООО «Союз 55» заявляет, что исчерпывающим и окончательным является авторский коллектив в составе: А. Викторова, С. Митягин, В. Лявданский, Е. Каспарьянц, С. Рожков, А. Дельнов при участии А. Берхмана, Р. Рыбакова, С. Иванова, М. Рыжевского. ООО «Союз 55» приносит свои извинения за допущенные досадные недоразумения.

А.В. Кузьмин, президент РААСН

В конце апреля в Юго-Западном государственном университете (Курск) прошла сессия Общего собрания членов Российской академии архитектуры и строительных наук.

От Петербурга присутствовали руководитель Северо-Западного территориального отделения РААСН академик РААСН Ю.П. Панибратов, а также петербургские строители и архитекторы академики РААСН В.В. Попов, Ю.И. Земцов, Н.И. Явейн, член-корреспонденты РААСН Е.М. Рапопорт, М.А. Мамошин.

С пленарным докладом по теме научной части сессии «Среда жизнедеятельности – национальный приоритет России. Формирование и реализация» выступил президент РААСН акад. А.В. Кузьмин.

СРЕДА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИОРИТЕТ РОССИИ. ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ

■ Отмечу создание новой технологической платформы «Строительство и архитектура». В начале хотел бы остановиться на некоторых терминах, которые необходимы для нашего общего понимания этого вопроса. Первое – хотелось бы сказать, что не может быть идеальной среды жизнедеятельности – нет того, к чему мы все должны стремиться. Есть приверженность людей к тому или иному образу жизни, и в данной ситуации и сельский образ жизни должен быть комфортен, и городской, и жизнь людей в Москва-Сити, и тех, кто предпочитает жить или работать в исторической застройке. И все это мы должны учитывать. Возможно, в одних случаях нужны одни нормативы, в других – другие, возможно, даже необходима разработка новых нормативов – таких, о которых сегодня мы даже не задумываемся. Возможно, нужно думать не о том, сколько метров должно быть до школы, а сколько метров – до леса, речки. А в школу будет возить комфортабельный школьный автобус. Поэтому первое, что мне хотелось бы сказать – архитекторы не должны стремиться к идеальной среде жизнедеятельности, которая в конечном счете приведет к единообразию не только среды, но и сознания людей. Конечно, бывают ситуации, например, когда после войны возникла необходимость обеспечения большого количества людей жильем – и появилась политика возведения хрущевских пятиэтажек. Но это была вынужденная мера на определенный период. Приведение же понятия «комфортная среда жизнедеятельности» к формированию идеальной среды как для многоэтажных жилых домов, так и для особняков приведет не к созданию «городов Солнца», а к однообразию, усреднению, в том числе и личности. Поэтому мы должны добиваться того, чтобы стремление людей, каждого человека к комфортной среде находило отклик при выполнении архитектурных проектов, чтобы не исчезали те привлекательные

индивидуальные особенности территорий, которые дороги этим людям.

■ Хотел бы обратить внимание и на взаимодействие двух понятий – с одной стороны социальные гарантии, с другой стороны – стандарт качества. Что такое социальная гарантия? Это не бывает прямая линия, которая идет по возрастающей – это то, что государство может обеспечить своим гражданам. А есть еще стандарт качества – то, о чем человек мечтает и хочет получить. В данной ситуации архитектор должен понимать, что в плане комфортности среды может дать государство, а к чему гражданин, как заказчик, может и должен стремиться. Например, стандарты качества жизни у жителей села Михайловское и Рублевки разные. В данной ситуации мы должны помнить о качестве среды обитания в целом, начиная со своего дома, офиса, города, страны и мира в целом. Если мы начнем создавать комфортную среду только на отдельных уровнях, то возникнут в городах благополучные районы, но могут возникнуть и гетто. Только через взаимодействие – от градостроительства через архитектуру и строительство на всех уровнях – мы можем получить качество среды жизнедеятельности.

■ А теперь несколько слов о нашей истории и о той ситуации, в которой сейчас находится Россия. Когда мы слышим о Великом переселении народов, то сразу вспоминаем: вандалы, готы, гунны, франки... Но ведь Россия всего за 100 лет пережила два великих переселения народов. Начало положила столыпинская реформа, а далее весь путь Советского союза был связан с освоением новых территорий в азиатской части, которые ныне дают главное богатство нашей стране. А эвакуация во время войны – только в 1941 году за уральский хребет переехало более 10 миллионов, переехали производств, было создано 1500 новых производств, и люди закрепились на них, и не все возвратились из эвакуации. Потом

были целина и БАМ, и в целом была освоена огромная территория. Что произошло за последние 10 лет? Опять великое переселение народов – 3 млн человек переехали из-за Уральского хребта в европейскую часть России. Причем, в основном – на территорию Московского региона. Здесь нет победителей.

■ Рассмотрим Московский регион в новых условиях, где по сути складывается зона дискомфорта среды. Есть где жить, но жилье однообразное, в основном высотное 17-25 этажей, но мест приложения труда нет, недостаточно развита инфраструктура. Зона эта постоянно растет. Что мы – архитекторы должны делать? В первую очередь мы должны посмотреть те градостроительные регламенты, которые могут гарантировать сохранение качества среды жизнедеятельности. Приведу пример: в 90-е годы у ряда людей появились деньги, и они уехали из центра, построили себе индивидуальное жилье – в 7-9 км от МКАД. Они искали другую среду. Сейчас рядом с их заборами строят 17-этажные дома – от чего уехали, к тому вернулись. Сейчас по поручению губернатора Московской области мы должны разработать регламенты – где какую среду необходимо сохранить, где должна остаться малозатяжная застройка, а где можно строить высотное жилье. В каждой территории мы должны сохранять и использовать то ценное, что там имеется. Если посмотреть на запад Московской области – там есть зона Бородино, там были остановлены фашисты, там есть замечательное водохранилище и город Верея. А теперь представьте, если там построить несколько 17-этажных домов – мы потеряем уникальность этого региона. Наша задача – сохранять исторические ландшафты, рассматривать и понимать каждую территорию, и применительно к каждому индивидуальному прецеденту создавать комфортную среду жизнедеятельности.

■ Есть еще одна проблема – борьба за людские ресурсы, которых на

нашу территорию в масштабах страны явно недостаточно. Если раньше человеку необходимы были только работа и дом, то теперь ему хочется удобства и комфорта. Многие люди, заработавшие на Севере и Дальнем Востоке деньги, переехали в Подмоскovie. Поэтому главное сейчас – обеспечение разноплановой занятости населения, с учетом возрастных особенностей и качества жизни, – понятия, включающего две составляющих – безопасность и комфорт. Архитекторы вместе с властью должны анализировать и учитывать все эти составляющие, иначе в нашей стране постоянно будет ситуация переселения народов. Несколько иных примеров. Вопрос геофилософии (градофилософии). Как уже говорилось выше – архитектор должен видеть, что может привлечь внимание туристов в конкретном регионе. Для Иркутской области, например, – это Байкал. Байкал знают во всем мире. Если мы говорим о развитии Иркутской области – мы должны думать о Байкале. ЮНЕСКО признало памятниками природы только 193 места, 10 из них в России, 9 – в ее азиатской части, одно из них – Байкал. Если проанализировать как добраться – очевидна зона комфортного посещения Байкала потенциальными туристами, в число которых попало 18 млн россиян и 300 млн китайцев. А что такое наши регионы по территории? Если наложить Иркутскую область на карту Европы – один край попадает на Калининград, другой – на Париж. Если посмотреть на дороги – в Иркутской области 18000 км. дорог, а в Европе в разы больше и комфортнее. Не только потому, что не строят дороги, а потому что другой ландшафт – тайга, горы. Потому вывод: не будет развита авиация, обеспечивающая связь между регионами – не будет развития региона. При этом сама Иркутская агломерация требует развития железной дороги – поездов, электричек. Третий вопрос – как ехать на Байкал. Можно из Иркутска, а можно ведь и из Улан-Уде. Каким должен быть Иркутск, чтобы турист ехал через него? Приятная среда для проживания, возможность комфортно долететь, комфортно добраться до Байкала. А что сейчас мы видим в центре Иркутска – офисы, торговые здания. Возможно, нужно говорить о перемещении некоторых функций в другие районы города для создания комфортной среды в историческом центре. На сегодняшний день и связь с Байкалом

не очень привлекательна. Поэтому тема «привлекательный исторический Иркутск» должна стать отдельной программой для власти и архитекторов, и как минимум 4 ее составляющие должны быть проработаны: снижение функциональной нагрузки, оптимизация организации транспорта, привлечение качества среды в целом.

■ Хотелось бы показать, что могут быть разные подходы к созданию комфортной среды – в последние годы в мире появился термин «Медленный город». Его девизы: «удовольствие превыше прибыли», «человек важнее работы», «неспешность приятнее суеты». Придумали это итальянцы. Сейчас 200 городов мира объединились в направление «медленный город» – город, в котором важнее всего пешеход, где необходимо учитывать все нюансы исторической застройки, где преобладает местное над всеобщим, глобальным, тем, что приходит со стороны. Это очень кропотливая работа, которая позволяет сохранить самое главное, самое важное, что есть на конкретной территории. Был проведен такой анализ и сопоставление этой концепции с рядом городов. Например, если рассмотреть Сергиев Посад как центр Православия. Исходя из общей ситуации, выяснилось, в чем проблема Сергиева Посада – это близость к Москве. Он оказался городом транзитного однодневного туризма, который не приносит денег. Кроме того, в городе нет гостиниц. При анализе мы попробовали охранную зону Версаля наложить на Сергиев Посад. Охранная зона Версаля – 30 км. Во все стороны, строить можно, но не больше 2-6 этажей. Благодаря этому сохраняется масштаб не только локально, но и в целом территории. Такая зона вокруг Сергиева Посада позволит сохранить замечательные панорамы, связи между объектами и многие другие составляющие исторического ландшафта. Лозунг медленного города – «противостояние усреднению» и «уход от глобализации». Именно к этому мы должны стремиться. Хорошим примером является Курск. В городе сохранены очень правильный человеческий масштаб, и не хотелось бы, чтобы Курск шел теми дорогами, что и многие города, поглощаемые высотной застройкой. Масштаб – это именно то, что сохраняет индивидуальность города.

■ Что такое среда жизнедеятельности в разрезе технологической платформы «Строительство и ар-

хитектура»? Задачи платформы: разработка программ реализации НИОКР, финансируемых с участием государства; разработка программ развития законодательной и нормативно-правовой базы отрасли, содействующих инновациям, реализация проектов создания производств, использующих инновационные технологии, развитие профессионального образования. Платформа состоит из 6 секторов: строительные технологии и техника, информационная среда и управление процессами, строительные материалы, культурное наследие, ресурсоэффективность, безопасность и экология, коммуникации. Сектор «культурное наследие» закреплён за РААСН.

■ Остановимся на этом, так как вопрос комфортности жизнедеятельности связан с культурным наследием. Часто так получается, что непонимание вопросов, связанных с культурным наследием, приводит к тому, что страдают люди, живущие на таких территориях. В связи с этим можно поставить ряд вопросов:

1. Сегодня 41 город России признан историческими городами. А кто за это отвечает? Кто разработал методики их сохранения? Минкультуры определил перечень, теперь отработывает и определяет границы, зоны охраны. По мнению Минстроя, отвечать за это должны регионы. В данной ситуации РААСН должна вынести на платформу такое направление, как определение методик сохранения исторических городов. Исторический город – это не только наследие, это жители, которые попадают в непонятную ситуацию. Им говорят только о том, что нельзя делать. А что можно?
2. В каждом городе есть территории, на которых живут по разным правилам. Есть особо охраняемые природные территории, есть памятники, есть достопримечательные места, есть остальные места, где можно делать, что хочешь. Но, возможно, нужно рассматривать территорию города как единую, вспомнить о таком понятии, как малая родина? В большом городе каждый житель должен помнить свою малую родину – тот или иной район города, где он вырос. Есть федеральные и муниципальные памятники, не так давно стал решаться вопрос о приватизации памятников архитектуры. Главное, что нужно наладить на платформе – геoinформационную систему, позволяющую

отслеживать, кто за это отвечает, приватизировано или нет, где границы, сколько будет стоить реставрация. Необходим план-график работ по сохранению наследия, составленный вместе с властью и бизнесом.

3. На сегодняшний день законодательство по памятникам – это рай для экспертов, для субъективизма. Если по охране природы есть да или нет, то здесь все зависит от экспертов. Необходима разработка прозрачных правил игры. Часто эксперт предлагает несколько вариантов, оставляя выбор за заказчиком, а заказчик выбирает наиболее экономически выгодный, но вредный для памятника. Все уже поняли относительность движимых объектов культурного наследия (ювелирных украшений, картин и т.д.), что копия всегда хуже оригинала. Но в памятниках архитектуры этого нет – можно снести памятник и «воссоздать» его. И это неправильно. Необходимо просвещение заказчиков. В качестве примера рассмотрим 2 из 10 принципов принца Чарльза: материалы тоже важны; чтобы улучшить облик зданий, нам нужно применить местные строительные материалы и не забывать про характерные для данного региона строительные традиции.

■ Вернемся к задачам платформы. Уже удалось кое-что сделать. Сегодня ведется работа по включению в критические технологии еще одной – технологии управления производственными процессами, жизненным циклом продукции объектов строительства и инфраструктуры. Вышел закон о стратегическом планировании. Но необходимо далее работать – над системой расселения и размещения производительных сил. Также на сегодняшний день отсутствует технический регламент по обеспечению безопасности строительного проектирования, а это очень важно, особенно для предотвращения чрезвычайных ситуаций. Почему наши градостроительные требования разбросаны по разным законам? Это затрудняет работу с ними на местах. Необходимо также уйти от практики строить только для перерезания ленточки – необходимо все нормативы пересмотреть и изначально проектировать, оценивать и прогнозировать в целом весь жизненный цикл здания.

■ В завершение хотелось бы вспомнить слова Ф.Л. Райта: «Врач может похоронить свою ошибку, а архитектор – разве обсадить стены плющом».

А.А. Гордеева, архитектор,
П.Н. Никонов, архитектор

ВАЛЕНТИН ФЕДОРОВИЧ НАЗАРОВ

20 апреля 2015 года ушел из жизни крупнейший градостроитель, один из лучших представителей петербургской градостроительной культуры, свято хранивший и воплощавший в своем творчестве ее традиции, народный архитектор России, академик Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН) Валентин Федорович Назаров.

■ 55 лет Валентин Федорович проработал в одном здании на улице Зодчего Росси, служа единственным любимому городу – Санкт-Петербургу. Три генеральных плана нашего города разрабатывались с его участием, в двух из них он выступал руководителем.

■ Почти сразу после окончания Академии художеств В.Ф. Назаров поступил на работу в Мастерскую генерального плана института Ленпроект. В рамках подготовки ТЭО Генерального плана Ленинграда 1958 года разрабатывал раздел «Ландшафтная организация пригородной зоны».

■ При активном участии В.Ф. Назарова осуществлялась разработка Генерального плана Ленинграда и Проекта планировки пригородной зоны 1966 года. В последующие годы непосредственно В.Ф. Назаровым или под его руководством были разработаны генеральные планы городов и поселков, расположенных в пригородах Ленинграда (Пушкин, Гатчина, Зеленогорск, Горская, Токсово, Юнтолово), проекты детальной планировки реконструкции исторического центра, а также ПДП новых жилых районов и производственных зон.

■ В 1975 году В.Ф. Назаров возглавил Мастерскую Генерального плана Ленинграда, продолжая и развивая ее традиции проектирования. Одна из главных заслуг Назарова состоит в том, что из плана в план он обеспечивал непрерывность планировочных решений. Так, идеи Генплана 1966 года были более тщательно разработаны в проектах планировки больших частей городской территории, в генеральных схемах развития транспортной и инженерной инфраструктуры и в пятилетних планах городского строительства. Большие усилия предпринимались для того, чтобы сохранить исторический центр Ленинграда и уникальные малые исторические города в его окружении, такие как Пушкин, Петергоф, Павловск. В них не допускалось строительство панельных домов.

■ В 1986 году под руководством В.Ф. Назарова коллектив ленинградских градостроителей приступил к созданию беспрецедентного градостроительного документа – Генерального плана

развития Ленинграда и Ленинградской области до 2005 года. Это был план не только пространственного, но и социально-экономического развития большой территории. Он обеспечивал активизацию жизни областных городов за счет перемещения в них отдельных предприятий Ленинграда. Наиболее ценным компонентом Генплана 1987 года была Схема охраняемых территорий Ленинграда и Ленинградской области.

■ Одна из важнейших идей развития города, сформулированная в Генплане 1966 года – строительство окружной дороги и четырех скоростных диаметров – была проведена Назаровым в генпланы 1987 и 2005 года. Теперь идея воплощается в жизнь.

■ В 1988 году 1-я мастерская ЛенНИИПректа была выделена в самостоятельный проектный институт, получивший название «ЛенНИПИ Генплана», который возглавил В.Ф. Назаров.

■ В том же году под руководством Назарова был разработан и утвержден Проект зон охраны центральных районов Ленинграда. Этот проект был беспрецедентным не только в масштабах страны, но и всего мира – под охрану национального законодательства был взят практически весь исторический Санкт-Петербург – мегаполис по меркам 1917 года.

■ В 1989 году под руководством В.Ф. Назарова коллективом «ЛенНИПИ Генплана» были подготовлены материалы для включения Ленинграда с историческими пригородами, включая дворцово-парковые ансамбли, в число объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. И эта работа также была беспрецедентной. Как сказано в материалах учета ЮНЕСКО в разделе «Обоснование Всемирной исторической значимости Санкт-Петербурга»: «Единственное в своем роде воплощение на обширном пространстве в течении 200 лет европейской идеи регулярного города, гармонизированного с ландшафтом». Единственное в своем роде...

это означает, что авторам этих материалов предстояло открыть человечеству глаза на такой объект культурного наследия, аналога которому больше нет, и поэтому все материалы, которые

предстояло подготовить, сами по себе также были уникальны, шаблонов, по которым их можно было бы подготовить, не было.

■ Когда в середине 90-х годов в Петербурге был ликвидирован «ЛенНИПИ Генплана», Валентину Федоровичу было предложено возглавить созданное при КГА Бюро генерального плана. Однако он не принял почетного предложения. Движимый желанием быть независимым (в меру возможного), и более того, чувствуя ответственность за ту часть коллектива бывшего института, которая разделяла вместе с ним это желание независимости, Назаров создал новый институт – ЗАО «Петербургский НИПИГрад». В непростые времена разгула рыночной стихии, захлестнувшей, среди прочего, и отрасль градостроительства, архитектор Назаров оставался верен принципам петербургской градостроительной школы, твердо отстаивая их в своих проектных решениях перед лицом любых авторитетов.

■ В 1992 году был объявлен конкурс на Концепцию градостроительного развития Санкт-Петербурга в новых экономических и правовых условиях, в котором приняли участие все ведущие градостроительные институты города. Победу одержала Концепция «Петербургского НИПИГрада», реальным автором которой фактически был В.Ф. Назаров.

■ В 1990 – начале 2000-х годов Валентин Федорович принимал активное участие в создании правовой основы регулирования строительной деятельности в России. Он был награжден Золотой медалью РААСН за значительный вклад в формирование российской правовой системы градостроительного регулирования. В частности, под руководством Назарова был подготовлен проект закона «О регулировании градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге».

■ В 2000 году В.Ф. Назаров возглавлял творческую группу по разработке масштабного проекта Плана реконструкции исторического центра Санкт-Петербурга (программа Всемирного банка).

■ В 2001 году руководимому В.Ф. Назаровым коллективу ЗАО «Петербургский НИПИГрад» по результатам конкурсного

Собор Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил Бесплотных в Токсово построен по проекту В.Ф. Назарова. В этом храме Валентина Федоровича отпевали.

отбора была доверена разработка нового Генерального плана Санкт-Петербурга. Должен был появиться градостроительный документ, подготовленный в совершенно новых социально-экономических и политических условиях, документ, впервые разработанный на основе Градостроительного кодекса РФ. Назаров понимал, что рынок сильно сместил акценты в комплексе планировочных целей, и это непременно надо учитывать, но все же главная цель градостроительного проекта оставалась для него неизменной – обеспечение устойчивого развития города. И главным условием планиро-

вочной деятельности, которое служило бы реализации этой цели, Назаров считал сохранение уникального исторического облика и характера Петербурга, обеспечение его идентичности. Это вовсе не означало музеефикации города. Непременно – развитие, но такое, которое не искажало бы целостного впечатления от города. Образ города должен быть узнаваем при любом градостроительном «вмешательстве»! И потому в Генплане был сформулирован, казалось бы, парадоксальный лозунг – «Развитие через сохранение», который постарались реализовать через систему охранных зон.

■ Идея сохранения была в последующем развита в важнейшем градорегулирующем документе – «Правилах землепользования и застройки Санкт-Петербурга», подготовленном также под руководством В.Ф. Назарова.

■ Верное служение архитектора Назарова великому городу было по достоинству оценено мировым архитектурным сообществом, которое в 2011 году на XXIV Всемирном конгрессе Международного союза архитекторов в Токио присудило В.Ф. Назарову Премию сэра Патрика Аберкромби, являющуюся главной наградой МСА в категории «Градостроительство».

■ В последние годы Валентин Федорович проявил себя не только как выдающийся градостроитель, но и как талантливый архитектор. В 2004 году в поселке Токсово Ленинградской области был освящен построенный по проекту Назарова храм Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил Бесплотных. Храму был присвоен статус собора, а автор проекта получил от Русской Православной Церкви серебряную медаль Святого Апостола Петра.

■ Вслед за этим В.Ф. Назаров взялся за разработку проекта еще одного православного храма – в поселке Южки, как и в первом случае на благотворительной основе. Сегодня построенный по проекту Назарова златоглавый храм Рождества Иоанна Предтечи украшает не только ближайшие окрестности поселка, но и дальнюю панораму Южков, открывающуюся с Выборгского шоссе.

■ В последние два года работы Валентин Федорович провел в стенах «Петербургского НИПИГрада» серию лекций-бесед для всех желающих, в которых постарался не только поделиться своим огромным проектным опытом работы в петербургском градостроительстве, но и сделать глубокий анализ пройденного им профессионального пути, представить критический взгляд на современное положение архитектора-градостроителя. На сайте «Петербургского НИПИГрада» (www.nipigrad.ru) около 7 лет велась персональная страница Валентина Федоровича Назарова. Сегодня на этой странице в разделе «Записки урбаниста» можно познакомиться с четырьмя из проведенных Назаровым лекций-бесед:

1. Профессия архитектора в градостроительстве.
2. Потенциал развития Петербурга.
3. Управление пространственным развитием: иллюзия или реальность?
4. Природная обусловленность планировки Петербурга: геологический аспект.

■ Эти тексты не следует воспринимать как литературные произведения мемуарного характера. Это очень живая речь Валентина Федоровича, которая была записана на видеокассеты и впоследствии отредактирована им самим. Остальные лекции-беседы Валентин Федорович отредактировать не успел, но есть надежда, что после некоторой обработки они все же появятся на сайте «Петербургского НИПИГрада».

КЕРАМИКА ARCH SKIN НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Arch-Skin – компания с более 20 летним опытом работы на рынке керамики и керамического гранита.

Флагманский продукт компании – керамика нового поколения Arch-Skin: тонкая (3-5,6 мм), большого формата (до 3200x1600мм), но при этом сверхпрочная, гибкая и легкая.

Дизайн керамики Arch-Skin – это красота природы, где естественный рисунок мрамора, оникса или различных пород дерева граничит с фактурами технологичных материалов. Керамика Arch-Skin открывает безграничные возможности для реализации самых дерзких концепций.

Мы стремимся сохранить лучшее из опыта прошлого и заложить основы архитектуры будущего, объединив современные технологии с многовековыми традициями и передовыми идеями.

КАЧЕСТВО, КОТОРОЕ ВИДНО

КАРЕН СМИРНОВ, АВТОР АРХИТЕКТУРНОЙ КОНЦЕПЦИИ ЖК «LEGENDA» РАССКАЗАЛ ОБ ОПЫТЕ РАБОТЫ С КЕРАМИКОЙ ARCH-SKIN

AS: Что вас, как архитектора, вдохновило на создание яркого и смелого проекта ЖК «LEGENDA»?

КС: Была поставлена задача: создать эффектный и запоминающийся проект жилого комплекса. Спокойные цвета – это центр Петербурга, а Приморский район, в котором расположен комплекс, современный и динамичный. Для простых объемов, характерных для массовой застройки, цвет – это один из приемов выделиться. Можно сказать, что яркие цвета фасадов – это модное направление в архитектуре, которое уже нашло поддержку у многих архитекторов.

AS: Для ярких фасадов проекта ЖК «LEGENDA» вы выбрали керамику Arch-Skin. Чем было обусловлено данное решение?

КС: Принципиальными факторами для реализации данного проекта были долговечность и надежность фасадного материала. Большие керамогранитные панели в кассетах я уже видел на некоторых объектах, но о керамике Arch-Skin я не знал до этого проекта. Были альтернативы, но мы искали баланс между качеством, ценой и долговечностью. И именно сравнение характеристик материалов применительно к поставленной задаче стало основой выбора керамики Arch-Skin на фасад проекта.

AS: Материал на фасаде ЖК «LEGENDA» смонтирован в кассете. Почему был выбран именно этот способ крепления, а не менее трудоемкий, «прижимная планка», например?

КС: Во-первых, хороший материал можно легко испортить некачественным исполнением. Во-вторых, были опасения по надежности крепления прижимной планкой, учитывая крупный формат материала и наш суровый климат. В-третьих, геометрия фасада подразумевала, что нужны четкие границы больших панелей, которые мы получили при использовании кассетного метода крепления. В результате шов стал функциональным элементом фасада. Кассета была выбрана единогласно после испытаний разных способов именно за стилистические качества, надежность и предсказуемость при монтаже, несмотря на его трудоемкость. Ведь качество для нас с заказчиком имеет приоритет.

AS: На данный момент уже смонтирован фасад на 4-м корпусе жилого комплекса. Хотелось бы узнать вашу оценку, как архитектора, достигнутых результатов?

КС: Один в один. Для такого рода жилых комплексов керамика Arch-Skin – это новое качество фасадных материалов и фасадных решений. Качество, которое видно. Материал ровный и однородный по цвету. Все очень предсказуемо равномерно – с дальнейшими четкими правильными геометрическими линиями. Именно то, чего мы так хотели добиться в нашем проекте.

AS: Спасибо вам за высокую оценку керамики Arch-Skin. Вы видите материал в своих дальнейших работах? Или, может быть, он вдохновил вас на какие-нибудь проекты?

КС: Мне, как архитектору, нравятся большие форматы сами по себе: они производят особенное впечатление. У керамики Arch-Skin, к тому же, богатая палитра с качественной имитацией фактур и рисунков плюс большие форматы – это дает широкие возможности для разнообразных решений в дизайне интерьеров. Имитация камня как в частных интерьерах, так и в общественных пространствах – очень актуальное направление. Сейчас многие стремятся к натуральности в дизайне. А по моему мнению, или необходимо использовать натуральный материал, или имитация должна быть настолько высокого качества, что об этом можно было бы только догадываться. С фасадами немного сложнее, т.к. там стоят, прежде всего, другие задачи. Но, например, теперь есть возможность применять качественную имитацию камня на фасадах, которая будет одновременно долговечной и экономичной. Есть задумки и есть желание использовать керамику Arch-Skin дальше: материал хороший и перспективный.

Выдержки из интервью с Кареном Смирновым компании Arch-Skin от 13.02.15 г.

Текст: Наталья Голландцева

Фото: Arch-Skin

ПЕТЕРБУРГСКИЙ СТИЛЬ В АРХИТЕКТУРЕ

Невозможно представить Петербург без зданий в стиле барокко. Особый неповторимый стиль Северной Венеции продолжает жить и в современной архитектуре. Именно поэтому скульптура, лепнина, рельефы до сих пор являются популярнейшими элементами декора.

«РЕСТКОН» – компания, предоставляющая весь спектр услуг в области реставрации, изготовления интерьерных и экстерьерных скульптур, а также любых элементов декора из различных видов натурального и искусственного камня, дерева и металла. Команда «РЕСТКОН» – это объединение художников-реставраторов, скульпторов и искусствоведов, специализирующихся на работе с объектами культурного наследия. Наши скульпторы смогут претворить в жизнь любую, даже самую затейливую задумку заказчика на самом высоком профессиональном уровне. Основная специализация сотрудников нашей компании – создание скульптурных произведений, рельефов, каминов, фонтанов и других декоративных элементов из натурального и искусственного камня, гипса, бетона, дерева и различных видов металла, которые смогут стать гармоничным дополнением любого дизайн-проекта.

Благодаря отечественным и зарубежным партнерам налажены поставки натурального камня с карьеров Италии, Испании и России. Наша компания готова исполнить заказ любого масштаба даже из полудрагоценного камня, для самых искушенных клиентов.

Особое место среди отечественных партнеров занимает «Реставрационная Мастерская «Наследие», с именем которой уже более 30 лет связан высокий профессионализм в области реставрации, консервации, воссоздания и копирования скульптурных произведений и декоративно-прикладного искусства. Визитной карточкой мастерской можно считать работы, проведенные на самых узнаваемых памятниках города: скульптуры у подножья Ростральных колонн, скульптурная группа на аттике фасада здания Биржи на стрелке Васильевского острова, «Нимфы» фасада главного здания Адмиралтейства, Висячий сад Малого Эрмитажа, скульптурная композиция «Ника» на аттике здания банка Канала Грибоедова, д.13 и многие другие. Мастера «РМ «Наследие» являются

нашими наставниками, делясь накопленными знаниями, а мы, в свою очередь, применяем их в сочетании с инновационными технологиями, создавая для Вас элементы декора для экстерьера и интерьера, выполненные с исключительным профессионализмом.

УСЛУГИ:

Внешние работы

- Создание экстерьерных скульптурных произведений любого уровня сложности из различных материалов
- Проектирование, создание и установка:
 - фасадных скульптурных произведений
 - экстерьерных фонтанов, беседок, ротонд
- Облицовка фасадов зданий натуральным камнем, изготовление балясин и перил

Внутренние работы

- Создание интерьерных скульптурных произведений и других предметов внутреннего убранства любого уровня сложности из различных материалов
- Создание настенной и потолочной лепнины
- Создание мозаик и панно из натурального камня
- Изготовление постаментов из натурального камня, балясин, колонн и т.д.
- Проектирование, создание и установка: каминов, интерьерных фонтанов, настенных рельефов, художественного оформления бассейнов
- Внутренняя облицовка натуральным камнем

РЕСТКОН

РЕСТАВРАЦИЯ И
КОНСЕРВАЦИЯ

ООО «РЕСТКОН».
191024,
Санкт-Петербург,
Невский пр., 147
Тел.: +7(812) 676-70-30,
+7 (812) 905-45-01
info@rest-kon.ru
www.rest-kon.ru

ГОТОВЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ОТ JORIS IDE

На сегодняшний день строительный рынок не испытывает недостатка в производственных организациях, поставляющих для своих заказчиков быстровозводимые здания полной заводской готовности.

ЧТО ОТЛИЧАЕТ НАС ОТ ДРУГИХ КОМПАНИЙ?

Прежде всего, это постоянный диалог между профессиональными участниками строительного рынка и конечными потребителями. Как показывает практика, в большинстве случаев заказчик не хочет вникать во все тонкости процесса реализации его проекта. И правильно делает! Досконально разбираться нет ни времени, ни возможности. Важен конечный результат.

Исходя из этих потребностей, компания Йорис Иде внедрила комплекс мероприятий, позволяющих оптимизировать процесс реализации проектов как для архитектурных и строительных организаций, так и для заказчика:

- По итогам уже реализованных объектов на территории России и с учетом опыта зарубежного подразделения компании был разработан альбом типовых технических решений для проектных организаций. Это позволило сократить срок проектирования, т.к. не требуется постоянно разрабатывать проект «с нуля», и расширило возможности по подбору оптимальных размеров здания для конечного заказчика за счет применения типовых узлов, деталей и модульных конструктивных решений.

- Запуск новой линии по выпуску Σ , Z , C оцинкованных профилей с ребром жесткости позволил со-

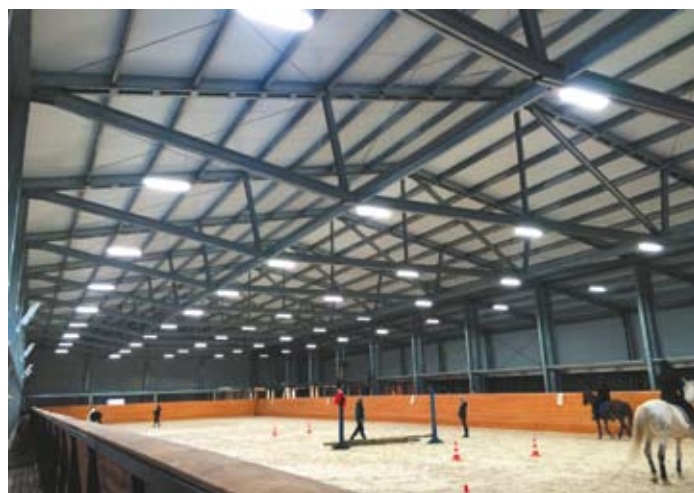
кратить металлоемкость зданий и увеличить максимально возможные габариты. Теперь полезная высота составляет 15 метров до низа несущих конструкций, а ширина по однопролетной схеме достигает 36 метров.

- Для сокращения затрат на строительные-монтажные работы компанией были разработаны инструкции с подробным описанием сборки металлокаркасов и ограждающих конструкций. Наряду с отсутствием в узлах каркаса сварных соединений это позволило использовать на монтаже неквалифицированных рабочих.

- Помимо предоставления всей необходимой технической документации, для упрощения работ, связанных с возведением объектов, с 2013 года во всех подразделениях Йорис Иде были образованы строительные-монтажные отделы, основной задачей которых является оказание информационного содействия непосредственно на строительных площадках наших клиентов.

- Собственное производство, расположенное в Гатчинском районе Ленинградской области, позволяет существенно сократить транспортные расходы.
- Наше предприятие постоянно расширяет сеть авторизованных партнеров среди архитектурных и строительных организаций. Целью данного сотрудничества является предоставление полного цикла услуг по проектированию, поставке и монтажу объектов «под ключ».

На данный момент компания разработала новую партнерскую политику и приглашает к долгосрочному сотрудничеству

инжиниринговые, проектные, строительные и торговые организации.

СПРАВКА:

«JORIS IDE» (Йорис Иде) входит в группу компаний «Joris Ide Group», головной офис расположен в городе Зевезель (Бельгия). «Joris Ide Group» объединяет в себе 16 производственных площадок, расположенных в 7 странах мира, ориентированных на производство строительных изделий из металла. Продукцию компании можно приобрести в 42 странах.

В стандартную линейку выпускаемой продукции входит большой ассортимент как ограждающих конструкций, так и решений в области быстровозводимых зданий и сооружений.

Благодаря универсальной конструкции здания JORIS IDE находят свое применение почти во всех сегментах бизнеса: сельское хозяйство, логистика,

промышленные производства, коммерческие и офисные сооружения.

ОСНОВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА КОМПАНИИ:

- Для производства металлокаркасов и сэндвич-панелей используется сталь толщиной от 0,45 до 3,5 мм производства концерна Arcelor (Бельгия) с пределом текучести стали – до 3900 кг/см² и удельным весом цинкового покрытия от 275 г/м² до 700 г/м²;

- Благодаря собственному проектному бюро Йорис Иде предлагает широкий спектр проектных решений;

- Компания регулярно проводит испытания существующих и новых конструктивных решений, которые являются основой быстровозводимых зданий Joris Ide;

- Продукция Joris Ide проходит Госэкспертизу в любом регионе страны.

JORISIDE
THE STEEL FUTURE
MEMBER OF JORIS IDE GROUP

ООО «Йорис Иде»
196191, Санкт-Петербург, пл. Конституции, 7, офис 339Б
+7 (812) 602-2940, факс +7 (812) 602-2941
www.jorisode.ru ■ sales@jorisode.ru

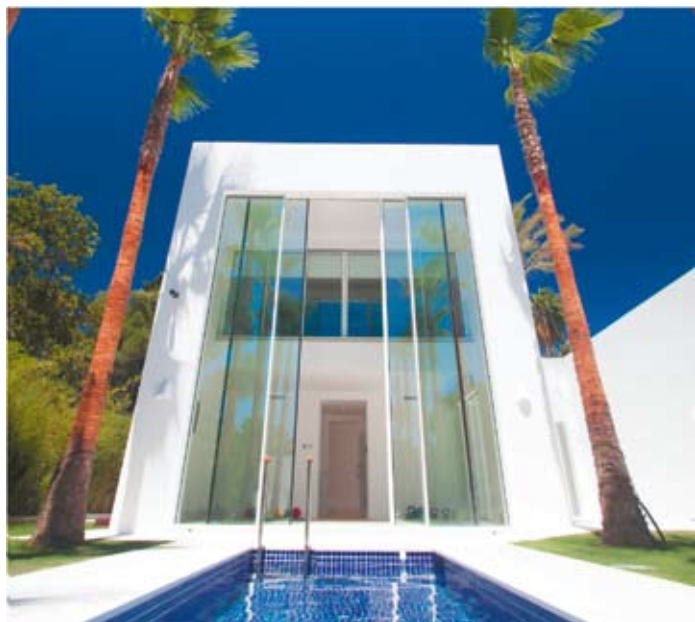
АРХИТЕКТУРНЫЕ АЛЮМИНИЕВЫЕ СИСТЕМЫ

Дмитрий Бабанин,
архитектурный консультант

Среди материалов компании Reynaers Aluminium вы подберете алюминиевый профиль для любого типа проектов – от классического и романтического дизайна до индустриального и современного. Кроме того, выбор алюминия позволит вам наслаждаться беззаботной жизнью в течение многих лет, потому что это один из самых прочных и долговечных строительных материалов, который практически не требует обслуживания. Подчеркивая высокое качество своих систем, компания Reynaers предоставляет 10-летнюю гарантию на оконные элементы. Все системы

Reynaers Aluminium доступны в различных модификациях по уровню изоляции и безопасности, а также есть возможность выбора из сотен различных цветов и вариантов покрытий профиля. Сочетание гибкости и прочности алюминия делает возможным производство больших окон с максимальным углом падения света. Возможность гибки алюминиевого профиля дает архитекторам практически неограниченную свободу выбора дизайнерских форм и идей.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ HI-FINITY

Раздвижные двери Hi-Finity от компании Reynaers призваны создавать ощущения открытости и панорамного вида. Данная система полностью отвечает тенденциям и потребностям современной архитектуры.

Hi-Finity – это элегантная раздвижная дверь с большой стеклянной поверхностью, простирающейся от пола до потолка, и едва заметным профилем по всей длине. Кроме серии с однокамерным стеклопакетом также доступен вариант и с двухкамерным стеклопакетом, что обеспечивает больше безопасности и комфорта. Hi-Finity предусматривает установку больших стеклопакетов весом до 500 кг. В связи с увеличением спроса на систему Hi-Finity компания Reynaers ввела ряд дополнительных возможностей.

Угловое открывание

Возможность углового открывания позволяет открывать систему Hi-Finity без какого-либо углового профиля, что обеспечивает свободный проход в открытом положении. Таким образом, данное решение идеально подходит для террас и ресторанов, где необходимо обеспечить свободное движение.

Стекланный угол

Если не требуется обеспечить свободный проход, идеальным решением является создание «стеклянного угла», благодаря которому будет обеспечен элегантный внешний вид без каких-либо угловых профилей. Тем самым можно получить полностью остекленный фасад с возможностью беспрепятственного просмотра.

Стекланная балюстрада

Для высотных зданий, таких как гостиницы и жилые дома, компания Reynaers разработала специальную концепцию стеклянной балюстрады.

Возможно применение двух вариантов. При наличии двух створок стеклянная пластина закрепляется на внешней стороне рамы посредством дополнительных профилей, что обеспечивает дополнительную безопасность даже при открытых створках. В случае глухой и открывающейся створки, балюстрада крепится сзади за открывающейся створкой без дополнительного профиля, что обеспечивает полную безопасность.

Раздвижная дверь Hi-Finity с двойным стеклопакетом получила сертификат Minergie®.

АЛЮМО-ДЕРЕВЯННЫЕ ОКНА SENSITY ОТ REYNAERS

Сочетание лучших технологий и материалов, комбинация надежного и прочного алюминия с эффектными итальянскими породами древесины – это SENSITY – новые алюмо-деревянные окна от компании Reynaers Aluminium. Мы не преувеличим, если скажем, что создали лучшие окна для дома. Внешняя часть и каркас окна SENSITY состоит из термоизолированного алюминия, усовершенствованный вариант одной из наиболее высоко изолированных и технологичных систем Reynaers CS 86-HI. Внутреннее

дерево – это цельный массив из лучших итальянских сортов, рекомендованных дизайнерами во время нашего исследования. А для придания завершенности данной системе мы предлагаем дополнить данную систему дизайнерскими ручками PuRity, разработанными итальянским дизайнером Лео Ди Карло.

Внешняя высококачественная термоизолированная алюминиевая система создана на основе CS 86-HI:

- для противостояния даже экстремальным погодным условиям
- с высокими тепло-техническими характеристиками
- окрашивается в цвет на выбор
- большие размеры: до 2600 мм высотой
- вес створки до 180 кг.

Уникальное дерево – уникальный монтаж

Породы изысканного итальянского цельного дерева вы подберете под любой интерьер:

- СВЕТЛЫЙ ДУБ (для свежего современного интерьера)
- ТАБАКО (создаст обволакивающую атмосферу уюта)
- ВЕНГЕ (для дизайна роскошного пространства)

Кроме того, в условиях стройки легко повредить или испачкать дерево. Потому мы предлагаем установку деревянного профиля для окон, подобно мебели, в последнюю очередь. Таким образом, система SENSITY позволяет избежать целого ряда проблем, возникающих при монтаже:

1. НЕТ ПОВРЕЖДЕНИЯ ДЕРЕВА – ведь до момента установки дерево хранится в проветриваемом помещении с соблюдением режима влажности
2. НЕТ ПЛЕСЕНИ – после установки алюминиевого профиля система защищается пластиком
3. НЕТ НАРУШЕНИЯ УГЛОВЫХ СТЫКОВ И ПОПАДАНИЯ В НИХ ВЛАГИ – благодаря дополнительной угловой поддержке.

ОФИС В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ

191024, г. Санкт-Петербург,
проспект Бакунина, 5,
Бизнес-центр Б5, 3-й этаж, оф. 308
т. +7 812 324 03 07
Сергей Колосов, региональный представитель, т. +7 911 223 32 29,
e-mail: Sergey.Kolosov@reynaers.com
Дмитрий Бабанин, архитектурный консультант, т. +7 911 759 83 99,
dmitry.babanin@reynaers.com
www.reynaers.ru
www.facebook.com/reynaers.rus

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ОКНА ОТ EXCLUSIVE WOOD GROUP

21 мая в Доме архитектора прошла конференция «Exclusive Wood Group – Технические и культурные инновации в оконном производстве». Exclusive Wood Group – литовско-немецкая компания (завод производитель), очень успешная на рынке Англии, Ирландии, Германии, Австрии, Казахстана, Испании, Норвегии, Дании, на Украине, Израиле, США, Литве, а также в России (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Уфа).

Компания занимается исключительно частными проектами дорогих домов и квартир.

Мы делаем именно Exclusive. Что мы понимаем под данной формулировкой? Это производство окон по чертежам архитектора, так называемые нестандартные окна (треугольники, пятиугольники, круглые и т.д.)

Имея передовую компьютеризированную технику, специалистов высокой квалификации, широкий ассортимент и гибкие возможности в предложении индивидуальных решений, Exclusive Wood Group импортирует архитекторам различных стран, чьи творческие замыслы определяют спрос на нестандартную продукцию и нестандартные решения на рынке. У нас свое конструкторское бюро, которое всегда поможет вам в разработке узлов, связанных с нашей продукцией, и ответит на все возникающие технические вопросы.

Наши окна делаются на базе 68-78-100-111 профиля со стеклопакетом толщиной

60 мм (делаем и трехкамерный стеклопакет, 4 стекла). В наших изделиях используются каркас из дерева, заполнение стеклопакетами и современные уплотнители.

Мы изготавливаем окна с высокой степенью тепло- и звукоизоляции, в том числе с трёхкамерными стеклопакетами и рамами увеличенной толщины.

Вот лишь некоторые особенности нашей компании:

- Рамы импрегнируем отдельными брусками, чем гарантируется попадание импрегранта в самые труднодоступные места;
- Получен сертификат на окна для «пассивных домов», с возможностью остеклять стеклопакетами с $k=0,5$;
- Используем систему IV-100 с 4-мя стеклами (с 3-мя камерами), система IV-100 – это наша собственная разработка, уникальная в своём роде, 100 (+) миллиметровая рама с тройным уплотнителем.

Мы являемся единственными запатентованными производителями в Европе, а также прошли все тесты по строжайшим требованиям «TUV» в Германии.

Россия, Санкт-Петербург, ул. Гороховая, 3/5.
Эймантас Сивицкас, директор
Тел: +7 962 7282809, +370 655 66166
eimantas@ewg.lt
Капитолина Леонова, PR- директор
Тел: +7 951 6458532
kapitolina@ewg.lt
www.ewg.lt www.exclusivewindows.eu
www.oknaewg.ru

CAPAROL

ИННОВАЦИОННОЙ КРАСКЕ CAPAROL PREMIUMCOLOR МОЖНО ДОВЕРИТЬ САМОЕ ЦЕННОЕ

Профессиональная новинка: интерьерная краска премиум-класса Caparol PremiumColor, представленная на российском рынке немецким концерном DAW SE, стремительно покоряет объекты по строительству и реконструкции образовательных и медицинских учреждений.

БЫТЬ ЯРКИМ. CAPAROL PREMIUMCOLOR – ДЛЯ ИНТЕНСИВНОГО ЦВЕТА

Цвет окружающего пространства в учебном заведении очень важен для глаз. Он стимулирует как творческое мышление, так и фантазию, дает глазам учащихся возможность и отдохнуть, и сосредоточиться. Caparol PremiumColor представляет собой интерьерную краску нового поколения с очень интенсивным, сочным цветом, который сохраняется на максимально долгий срок. Гамма цветовых решений краски Caparol PremiumColor создает позитивную рабочую атмосферу и предлагает неограниченные возможности для оформления стен в помещениях, предназначенных для большого количества людей, таких как детские сады, школы и университеты.

БЫТЬ СТОЙКИМ. CAPAROL PREMIUMCOLOR – БЕЗ ЦАРАПИН И ПОЛОС

Несомненное преимущество интерьера – это когда яркие, цветные стены еще и особенно износостойкие, а также надолго сохраняют привлекательный внешний вид и чистоту. Благодаря входящим в состав краски Caparol PremiumColor специальным связующим и наполнителям на основе карбона она абсолютно устойчива к механическим повреждениям и царапинам. Эта интерьерная краска идеально подходит для окраски стен на лестничных пролетах с высокой проходимостью, в помещениях длительного пребывания людей, в промышленных и производственных цехах.

БЫТЬ БЕЗОПАСНЫМ.

CAPAROL PREMIUMCOLOR – ВЫСОКИЙ СТАНДАРТ ЭКОЛОГИЧНОСТИ

Краска Caparol PremiumColor стойка к дезинфицирующим средствам, имеет минимальный уровень эмиссии вредных веществ, не содержит растворителей и пластификаторов. Поэтому она незаменима для помещений с повышенными требованиями к экологии и безопасности: детских комнат, клиник, реабилитационных центров, домов для престарелых и лечебных заведений.

Филиал ООО «ДАВ – Руссланд» в Санкт-Петербурге
Дальневосточный пр., д. 73, литер А
Тел.: 8 (812) 448-24-22. Факс: 8 (812) 448-24-23
daw@spb.daw-se.ru | www.caparol.ru

IV Всероссийский конкурс
инновационных архитектурных проектов

« Архитектурный образ России »

Прими участие!

Предложи свой образ современной России!

Свободная
номинация
«Образ России»

Развитие
туристической
инфраструктуры
Курил

Жилой
дом для
Арктики

Современные архитектурные решения объектов социальной инфраструктуры с применением систем сухого строительства (специальная номинация от компании КНАУФ);

УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ БЕСПЛАТНОЕ!

Прием работ участников*

с 1 апреля
по 30 сентября **2015**

* к конкурсу допускаются авторы в возрасте от 18 до 35 лет

18+

www.АрхОбраз.рф

Организаторы конкурса

МИР
МОЛОДЕЖИ

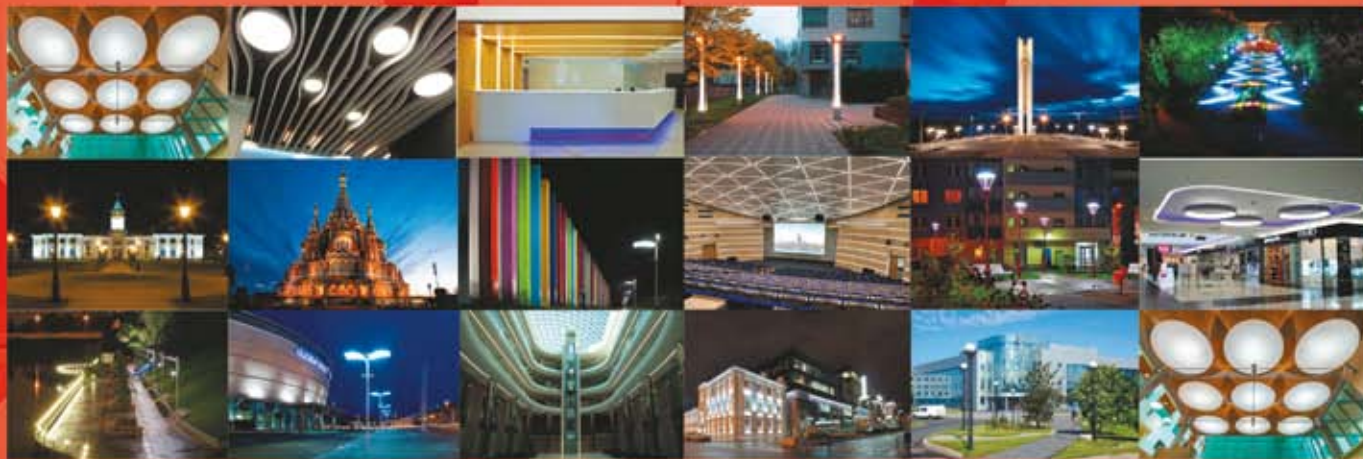
Комитет Совета Федерации
по федеративному устройству, региональной политике,
местному самоуправлению и делам Севера

Официальный партнер

KNAUF
Немецкий стандарт

www.knauf.ru

СОЗДАВАЙ ПРОЕКТ ПО ПРЕДЛОЖЕННОЙ НОМИНАЦИИ! ЗАГРУЖАЙ ЕГО НА САЙТ КОНКУРСА! ПОБЕЖДАЙ!

Поздравляем
ОБЪЕДИНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ МАСТЕРСКИХ с юбилеем!

Поздравляем Объединение архитектурных мастерских с 15-летним юбилеем!

*Желаем ОАМ и его членам новых творческих побед,
надежной команды и неиссякаемой энергии.*

А мы, как и прежде, всегда рады освещать ваши успехи!

Коллектив компании **САРОС**

www.sarosco.com

ЛУЧШИЕ СВЕТОВЫЕ РЕШЕНИЯ

СВЕТОТЕХНИКА • ПРОЕКТИРОВАНИЕ • ПРОИЗВОДСТВО • ПОСТАВКА